

Точно так же Цинь Юань снова “разбудил” солдат после того, как они проспали несколько часов!

В полночь во всем лагере шел сильный дождь. Цинь Юань даже не задумывался, идет дождь или нет. В его глазах была только тренировка.

После того, как система просканировала каждого новобранца и увидела, что с солдатами все в порядке, он напрямую попросил командира отделения привести команду на тренировочную площадку, чтобы она приняла военную позу.

Дождь сегодня вечером был особенно сильным. Сильный дождь безжалостно хлестал по лицам новобранцев, и все они дрожали от холода. Многие из них не могли удержаться и падали в обморок на землю. Однако Цинь Юань по-прежнему не собирался увольнять их. Он приказал командиру отделения вывести их с тренировочной площадки.

“Ты чувствуешь усталость?”

Под проливным дождем Цинь Юань стоял перед новобранцами в плаще и громко что-то спрашивал.

“Я не устал!”

“Я не устал!”

На мгновение люди, которые все еще упорно сражались на поле боя, также ответили на вопрос Цинь Юаня звучным и сильным голосом.

В этот момент Цинь Юань подошел к Ван Яньбину. Глядя на его бледное лицо, он снова спросил: “Ты все еще думаешь, что способен?”

“Я могу упорствовать!”

Столкнувшись с вопросом Цинь Юаня, Ван Яньбин все еще отвечал громко с неубедительным видом. Хотя осколки камня, разлетевшиеся от пули во время дневной тренировки, поранили ему икру, и теперь рана постепенно воспалилась, отчего его лицо побледнело, он все еще не был убежден.

Цинь Юань и Ван Яньбин смотрели друг другу в глаза, их щеки почти соприкасались.

“Хорошо! Очень хорошо! Я также хочу знать, как долго ты сможешь продержаться!”

“Командир отделения, позволь им упорствовать, пока они не падут. Я хочу посмотреть, насколько они способны!”

Цинь Юань обернулся и сказал командиру отделения позади него.

“Да, сэр!”

Сказав это, Цинь Юань направился напрямик обратно в лагерное общежитие.

Сильный дождь продолжался, и он становился все сильнее и сильнее. Небеса совсем не пожалели этих новобранцев.

На тренировочном полигоне новобранцы падали один за другим под проливным дождем.

Однако ни у кого не было никаких претензий. Для них целью вступления в армию было стать квалифицированным солдатом и сильной личностью. Для них было невозможно признать поражение.

Цинь Юань стоял в углу и смотрел на солдат под дождем. Он был немного шокирован. Солдаты этого года были действительно неплохими. Они были даже более упрямыми, чем некоторые ветераны прошлого. Казалось, что характер новобранцев этого года в целом был довольно упрямым!

Хотя упрямыми солдатами было нелегко руководить, нельзя было отрицать, что эти люди станут очень сильными после победы над ними. Гэн Ху был таким

солдат.

Два часа спустя Ван Яньбин почувствовал, что у него потемнело в глазах, и упал под дождь. Хэ Ченгуан и Ли Эрню больше не могли держаться. На поле боя осталось всего семь или восемь новобранцев из 120.

Через некоторое время Цинь Юань вернулся на тренировочную площадку и встал рядом с командиром отделения. "Лао Хей, распусти их!"

"Да, сэр!"

"Свободен!"

Командир отделения увидел, что оставшиеся семь или восемь человек на поле больше не могут держаться. Получив приказ Цинь Юаня, он немедленно отдал приказ разойтись.

Эти солдаты стояли под дождем почти четыре часа. Все остальные пали. Причина, по которой они могли упорствовать до сих пор, заключалась в том, что они не хотели признавать поражение перед Цинь Юанем.

После получения приказа о расформировании все в мгновение ока рухнули на тренировочной площадке. Честно говоря, у них уже затекли ноги. Только благодаря своей силе воли они смогли продержаться до сих пор. Что еще более важно, их поддерживал упрямый характер.

"Все солдаты в этом году - упрямые ослы! "

Увидев, что все люди на поле боя пали, командир отделения встал рядом с Цинь Юанем и сказал низким голосом.

"Эти солдаты слишком высокомерны. В их глазах они все высокомерны. Мы должны хорошо отшлифовать их за этот период времени. Я должен сказать, что все они очень хорошие саженцы!"

Цинь Юань также знал, что темперамент солдат в этом году был таким. Неудивительно, что награды за навыки, выдаваемые системой, были выше, чем раньше.

Оказалось, что все эти сопляки были упрямыми.

"Это верно! Хотя многие из них были новобранцами, их высокомерие было чем-то таким, с чем не могли сравниться даже ветераны!"

Как лидер новобранцев, он испытал гордость этих солдат.

“Хорошо быть высокомерным, но все это основано на абсолютной силе. Это не просто опора на высокомерие. В противном случае в будущем очень легко понести потери на поле боя!”

Цинь Юань знал, что эти новобранцы талантливы, но он не мог не заметить их чрезмерного высокомерия. Отныне задачей Цинь Юаня было следить за тем, чтобы высокомерие этих новобранцев было умеренным и отшлифованным.

“Точно! Такой темперамент может легко привести к недооценке врага, что может стать смертельной слабостью на поле боя”.

Для командира отделения, который побывал на настоящем поле боя, он понимал, о чем говорил Цинь Юань.

“Да! Мы должны довести этих молодых людей до предела. Пока у них есть силы, мы не можем позволить им расслабляться!”

“Командир роты Цинь! Это правда, но смогут ли их тела выдержать

Хотя Цинь Юань был прав, в конце концов, все они были новобранцами. Нынешний метод обучения Цинь Юаня действительно был очень жесток по отношению к новобранцам. Командир отделения также боялся, что эти новобранцы не смогут этого выдержать.

“Не волнуйся! Лао Хей! Эта группа сопляков действительно более способная, чем ты думаешь. Эта небольшая тренировка действительно не проблема для них”.

Цинь Юань узнал из информации новобранцев этого года, что большинство новобранцев в полку “Железный кулак” были набраны из спортивной школы. Их телосложение нельзя было недооценивать.

“Это правда. Они не слабы с точки зрения военной подготовки, но все они слишком самонадеянны!”

Услышав слова Цинь Юаня, командир отделения больше ничего не сказал. Он не знал, когда начал верить словам Цинь Юаня. Это почти стало его инстинктом.

“Правильно! После того, как вы, ребята, отнесете их обратно, идите в лазарет и дайте Ван Янбиню какое-нибудь противовоспалительное лекарство. Этот парень порезал икру, когда шел тренироваться, и она немного воспалилась”. Затем Цинь Юань подумал о том, как он узнал, что Ван Янбин был ранен днем.

“Да, сэр! Я знаю!”

Сказав это, командир отделения позвал других командиров отделений и отнес нескольких человек, которые все еще лежали на тренировочной площадке, обратно в общежитие. Затем он приказал другим командирам отделений приготовить для этих детей горшочек имбирного супа.

Вернувшись в общежитие, Цинь Юань посмотрел на череду наград в системе и был вне себя от радости. Он также был очень доволен, когда увидел, что информация о телосложении новобранцев одна за другой улучшилась.

Далее Цинь Юань обучит эту кучку сопляков чуть более чем за два месяца. Согласно текущему прогрессу, через три месяца численность этих новобранцев и сопляков, возможно, сможет

догнать четвертую роту..

<http://tl.rulate.ru/book/88409/3431739>